

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

А. В. Тарасов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 июня 2012 г.

Аннотация: в статье автор обосновывает интегральный методологический подход, базирующийся на синтезе функционального и воспроизводственного подходов, с помощью которого уточняет сущность и содержание финансовых ресурсов, представив их как экономическую систему. На этой основе предлагается модель кругооборота финансовых ресурсов, повышающая разрешающую способность абстракции общественного воспроизводства капитала К. Маркса, что закладывает теоретический базис для решения следующей важной проблемы политэкономии, связанной с определением критерия расширенного воспроизводства финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, экономическая система, кругооборот финансовых ресурсов, капитал, противоречия общественного воспроизводства.

Abstract: the author proves integral methodological approach, based on a combination of functional and reproductive approaches by which clarifies the nature and content of financial resources, presenting them as an economic system. On this basis, provides a model of the circulation of financial resources, which increases the resolution of the abstraction of social reproduction of the capital of K. Marx, which lays a theoretical foundation for the solution of the following important issues of political economy, associated with determination of criterion of expanded reproduction of financial resources.

Key words: financial resources, economic system, circulation of financial resources, capital, contradictions of the public reproduction.

Системность охватывает все стороны методологии социально-экономического исследования, благодаря чему ее можно признать всеобщим научным принципом, без применения которого невозможно всестороннее и глубокое изучение экономических явлений, законов, категорий. В связи с этим для уточнения сущности, содержания и природы финансовых ресурсов весьма актуальна задача рассмотрения их как экономической системы, для чего требуется определить ее элементы и раскрыть действующие между ними взаимосвязи.

С этой целью социально-экономическое исследование строится обычно в соответствии с научным принципом восхождения от абстрактного к конкретному. Однако категория «финансовые ресурсы» относится к разряду достаточно молодых. Активное ее использование началось во второй половине XX в. отечественными экономистами на волне эмпирических наблюдений за повышением роли денег в экономике. Отсюда следует, что вопрос о сущности финансовых ресурсов самым непосредственным образом связан с функциями, которые деньги выполняют в экономической системе, и их исторической трансформацией. По нашему мнению, в такой ситуации достаточно продуктивным будет функциональный подход (принципы функциональных связей и их противоречивости) к

познанию финансовых ресурсов как системы, дополненный принципом историзма. Именно этот принцип дает возможность подойти к раскрытию сущности финансовых ресурсов через их функции с помощью принципа единства логического и исторического, поскольку функции позволяют раскрыть роль финансов во всей экономической системе, т.е. в конечном итоге выявить конкретные экономические отношения, которые выражают сущность исследуемой категории применительно к истории ее развития.

Анализ экономической литературы показывает, что представления о функциях денег в экономике менялись вместе с развитием производительных сил и производственных отношений. Экономические воззрения эпохи разложения феодальных порядков в Европе и становления капитализма представлены, главным образом, трактатами меркантилистов. Рассматривая поступающие от внешней торговли деньги прежде всего как источник богатства, они логично приписывали им функции средства накопления и обращения. Дж. Локк характеризовал употребление денег как «некоей долговечной вещи, которая может храниться у человека, не подвергаясь порче, и которую люди принимают по взаимному соглашению в обмен на действительно полезные, но недолговечные средства существования» [1, с. 289].

У. Петти, находясь под влиянием идей меркантилистов, исследовал составляющие национально-богатства Англии XVII в. Рассуждая об эффективности налогообложения и его формах, он приходит к выводу о том, что деньги выполняют роль инструмента некоего распределительного механизма, благодаря которому созданное трудом национальное богатство распределяется между субъектами хозяйственной деятельности [2, с. 21, 23]. Ученый рассматривал деньги как средство накопления или резерва [2, с. 20].

У. Петти вплотную подходит к проблеме общественного воспроизводства. Его макроэкономический подход позволил наряду с чисто денежными функциями (средство накопления и обращения) увидеть еще и распределительную функцию, свойственную финансам. Данный факт позволяет разграничить этапы становления капиталистических отношений, сделав важный вывод: производственная и воспроизводственная функции у денежной субстанции появляются не сразу, а на определенном этапе развития производственных отношений. При этом вслед за повышением значимости денежных отношений для воспроизводства экономики происходит их постепенная трансформация в финансовые отношения. Это становится очевидным после рассмотрения воззрений экономистов следующего поколения, живших в эпоху бурного развития капиталистических отношений Европы, а также их современных последователей.

Роль денег в развивающейся капиталистической экономике Франции XVIII в. анализировали физиократы. Так, А. Р. Тюрго в своем главном экономическом трактате «Размышление о создании и распределении богатств» приходит к выводу, что с распространением разделения труда появляется и другое употребление денег – для авансов на промышленное производство и деятельность [3, с. 607]. Здесь А. Р. Тюрго четко дает понять, что с вступлением экономики в капиталистическую фазу роль денег как средства предварительного финансирования затрат (средства платежа) на денежной фазе существования капитала сильно возрастает.

Современник А. Р. Тюрго А. Смит, а также другие классики политэкономии не смогли продвинуться в понимании активной функции денег. Сам А. Смит отводил им роль «великого колеса обращения» [4, с. 215], т.е. видел у денег лишь пассивную функцию посредника обмена.

Швейцарский экономист конца XVIII – начала XIX в. С. Сисмонди под воздействием накопления большого массива эмпирических данных об осо-

бенностях функционирования капиталистической экономики в работе «Новые начала политической экономии» формулирует парадоксальную для классиков мысль: «народы ... могут разоряться не только оттого, что тратят слишком много, но и оттого, что тратят слишком мало» [5, с. 274]. Производство может превысить сумму доходов общества, что приведет к невозможности полной реализации продукта и затруднению общественного воспроизводства. Деньги должны вернуться к производителям обратно, оторвавшись от движения товара в форме займов или госрасходов из области их избыточной концентрации в область дефицита, что становится возможным только в том случае, если деньги наравне со средством обращения выполняют функцию сохранения стоимости, т.е. приобретают черты самостоятельного производственного актива.

Однако настоящую революцию во взглядах на функции денег произвели исследования Дж. Кейнса. Он опроверг учение классиков о саморегулировании рынка и, соответственно, о нейтральности денег в экономике. Особенно важное значение в количественной концепции Дж. Кейнса имеют инвестиции. Недостаток инвестиций, считал Дж. Кейнс, не позволяет достичь полной занятости и максимального эффективного спроса, поэтому должен компенсироваться соответствующими государственными расходами, а также государственным регулированием ставки процента по кредитам. Причина, по которой в рыночной экономике перестают работать механизмы саморегулирования, заключается в особом качестве денег, которые автор наделяет функциями платежа и средства накопления. Именно последняя функция и позволяет деньгам аккумулировать на продолжительное время стоимость, превращаясь в «финансовый резерв» [6, с. 97], обладание которым благодаря некоторым психологическим установкам людей может стать высшим в иерархии благ – «предпочтением ликвидности» [6, с. 118].

В качестве критики кейнсианской экономической модели и одновременно ее альтернативы во второй половине XX в. начинает развиваться монетаризм. Взяв за основу количественную теорию денег классиков, монетаристы усовершенствовали ее, начав по аналогии с кейнсианцами рассматривать деньги как некий экономический актив. Такой подход автоматически наделяет деньги производственной и воспроизводственной функциями. Спрос же на них приобретает черты спроса на традиционные ресурсы. Поэтому, в отличие от кейнсиан-

ской концепции, спрос на деньги почти не зависит от процентной ставки и определяется в основном доходом субъектов [7, с. 107–108]. Последний в краткосрочном периоде достаточно стабилен, поэтому и спрос на деньги в форме желания субъектов поддерживать постоянную величину кассовых остатков на руках также стабилен.

Итак, представления о деньгах и их функциях расширялись вслед за развитием производственных отношений: от пассивных – средство накопления и посредник в обмене до активных – распределительной, производственной и воспроизводственной. Однако представленные ученые не сформулировали ответ на вопрос, благодаря проявлению каких общественных отношений одна и та же материально-вещественная сторона категории «деньги» может выполнять столь разные функции. В частности, не обосновывались глубинные экономические отношения, благодаря действию которых становится возможным отождествление денег с экономическим активом, позволяющее трактовать их как некие специфические ресурсы (денежные ресурсы), играющие ключевую роль для воспроизводства как финансовой, так и материальной сфер экономики. В то же время из проведенного анализа очевиден исторический характер возникновения активных функций денег, выполнение которых ими не мыслимо в рамках только начинающего развиваться товарного хозяйства.

В настоящее время наиболее обоснованной точкой зрения является представление о распределении национального дохода не при помощи денег, а с участием иной категории – «финансов». Так, М. А. Зироян утверждает, что сущность финансов выражается отношениями формирования, распределения и расходования денежных средств на всех уровнях общественного воспроизводства, в результате чего обеспечивается его финансирование [8]. Относя финансы к распределительной категории, М. А. Зироян определяет им место на всех уровнях денежных отношений и между любыми субъектами экономики. Помимо распределительной функции автор выделяет также аккумулирующую, финансово-расходную, учетно-контрольную [там же].

Такой подход к раскрытию роли финансов можно охарактеризовать как «широкий». На наш взгляд, он является наиболее универсальным, обоснованным и практически значимым. Однако с его помощью затруднительно определить ту грань, после которой денежные отношения трансформируются в финансы. Между тем понимание указан-

ного процесса непосредственным образом связано с уточнением сущности как самих финансов, так и финансовых ресурсов. Превращение денежных ресурсов в финансовые ресурсы, очевидно, определенным образом связано с трансформацией денежных отношений в финансовые. Поэтому рассмотрим подходы, которые в этом плане следует считать более предпочтительными.

Более узкого видения категории «финансы» придерживается Г. Самойлов. По его мнению, понятие «финансовые отношения» позволяет определять их как органическую составную часть производственных отношений, которые выражают экономические связи в денежной форме между государством и отдельными субъектами хозяйствования. Соответственно автором выделяются функции финансов: распределительная, аккумулирующая и контрольная [9].

Автор рассматриваемого подхода вполне обоснованно связывает трансформацию денежных отношений в финансовые с появлением государства. Становление нового хозяйствующего субъекта, выполняющего важные функции, связанные с воспроизводством экономической системы, исторически и экономически действительно потребовало перераспределения в его пользу доходов негосударственных субъектов, что логично нашло свое отражение также в законодательстве. Абсолютно справедливо и то, что развитие денежных отношений происходило под воздействием совершенствования производительных сил.

Однако примененный авторами синтез исторического и функционального подходов в данном случае позволяет раскрыть лишь отдельные формы проявления финансов – распределение доходов между частными субъектами и государством, но не дает возможности проникнуть в их сущность. Для этого указанный синтетический подход необходимо применять в рамках метода анализа и синтеза, подчиненного общим требованиям диалектического метода.

Именно поэтому марксистской экономической школе ближе иная трактовка финансов. Используя марксистскую методологию, основанную на творческом применении производственного и воспроизводственного подходов, А. М. Бирман сумел увидеть сущность финансов в действии денежных отношений на микроуровне – уровне предприятий и организаций. «Анализ сущности финансов и практики хозяйствования приводит к выводу, что финансы в условиях социализма выполняют три функции: обеспечение предприятий и организаций

денежными средствами для нормального функционирования; осуществление контроля рублем за ходом и результатами деятельности предприятий и организаций; распределение и перераспределение доходов и накоплений (а иногда и других финансовых ресурсов)» [10, с. 10].

Функция обеспечения предприятий денежными средствами разными современными экономистами называется по-разному, что, впрочем, не меняет ее роли. Так, Э. А. Исаев, в общем разделяя взгляды А. М. Бирмана, называет эту функцию производственной [11, с. 8] или фондообразующей [11, с. 12, 15]. Автор также выделяет распределительную, регулируемую, контрольную, стимулирующую и воспроизводственную функции [11, с. 12, 14]. Продолжая анализировать функции финансов, он приходит к выводу, что функция обеспечения воспроизводства на предприятии денежными средствами (воспроизводственная функция) тесно связана с производственной (фондообразующей), а в отношении коммерческих организаций они сливаются, что обеспечивает непрерывность кругооборота и оборота капитала предприятий и процесс его накопления. Для бюджетной же системы фондообразующая функция лишь частично проявляет себя как воспроизводственная: в той мере, в какой имеет место возврат аккумулированных бюджетных доходов в экономику в форме капитальных вложений, целевых инвестиционных программ, оплаты оборонного заказа и т.п. [11, с. 15].

Рассмотренный подход, по нашему мнению, имеет большое методологическое значение, так как позволил раскрыть производственную и воспроизводственную функции финансов, связав их сущность с проявлением отношений материального производства, а значит, с объективным базисом.

В чем же тогда сущность финансов? Почему разрозненные денежные отношения упорядочились в определенную систему со своими объектами, субъектами и другими атрибутами, став жизненно важными для всего экономического комплекса?

Согласно открытому К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистическому пониманию истории можно утверждать, что превращение эпизодических денежных отношений в систему финансовых отношений произошло исторически под воздействием усиления разделения труда и связанного с ним прогресса производительных сил. Хотя, по К. Марксу, деньги возникли в результате длительного процесса развития обменных отношений [12, с. 98] (это можно распространить и на финансы),

очевидно, что обмен исторически и логически возник из разделения труда. Сам К. Маркс также не отрицал данный факт, указывая на важную роль размежевания скотоводства и земледелия в становлении обменных операций и развитии денег [12, с. 99].

Расширившиеся благодаря усилению разделения труда рыночные отношения постепенно лишили общественный труд характера непосредственного. В результате возникло и обострилось противоречие между общественным и частным трудом вследствие углубления разделения труда, так как он начал все более выступать как труд частного производителя.

Разрешением этого противоречия стали финансы, обеспечившие обмен и распределение создаваемого в экономике продукта. Образовав устойчивую систему экономических связей, опосредованных движением денег, они прочно укоренились наравне с производственными отношениями, обеспечив их постоянное воспроизводство. Укоренение происходило институционально: формировались соответствующие формальные и неформальные правила, обеспечивающие функционирование соответствующих распределительных институтов – государства и рынка. Так произошло транслирование функций денег (мера стоимости, средство платежа, обращения, накопления) с микроуровня на макроуровень, где они, благодаря соответствующим институтам, упорядочились и трансформировались в функции финансов (распределительную, воспроизводственную, контрольную, стимулирующую и т.д.).

Отсюда следует, что сущность финансов как категории выражает действие возникших на основании разделения труда организационно-экономических, в том числе финансовых, отношений, в результате которого созданный коллективными усилиями национальный доход распределяется посредством соответствующего распределительного института (государства или рынка) через обмен или безвозмездно в денежной форме между субъектами хозяйственной деятельности для воспроизводства их экономической активности.

В общественном воспроизводстве финансы совершают замкнутый цикл движения, проходя различные стадии, принимая соответствующие формы и тем самым воспроизводясь (рис. 1).

Деньги, как мы установили, под воздействием организационно-экономических отношений, основанных на разделении труда, и с укоренением распределительных институтов (государства, рын-

Рис. 1. Схема превращения денег в финансы и финансовые ресурсы

ка) трансформируются в финансы – источники для инвестиций. Далее посредством финансов и благодаря действию отношений собственности субъекты присваивают фонды денежных средств – финансовые ресурсы, которые затем опять же через соответствующие рынки и государство отчуждаются от первоначальных владельцев благодаря действию отношений собственности и направляются на финансирование факторов производства. В результате совершаются инвестиции, превращающие природные, материальные, трудовые и информационные ресурсы в факторы производства. Следовательно, процесс трансформации инвестиций в факторы производства, опосредованный метаморфозой вышеуказанных традиционных ресурсов, является объективной основой для превращения финансов в финансовые ресурсы.

Факторы производства вовлекаются через корпоративный механизм в производственный процесс, на выходе из которого получается продукт. Через государственный или рыночный механизм продукт поступает в сферу распределения и обмена, где снова трансформируется в деньги, и весь цикл повторяется.

Из схемы превращения денег в финансы и финансовые ресурсы видно, что финансы составляют основу финансовых ресурсов, а ключевым фактором трансформации финансов в финансовые ресурсы является действие отношений собственности, приводящее финансы в движение, наполняющее их новым содержанием и подготавливающее к инвестированию в факторы производства.

Итак, в процессе развития производительных сил и экономических отношений денежные отношения в ходе воспроизводственного цикла получили возможность трансформироваться в финансовые. При этом, как показал анализ динамики воззрений различных экономистов, относящихся к различным периодам истории экономических учений, трансформацию претерпел и сам объект этих отношений: денежные ресурсы также получили возможность трансформироваться в финансовые. Понимание этих взаимосвязанных, неразрывных процессов и факторов, на них влияющих, является чрезвычайно важным, так как они ключевым образом действуют на воспроизводство экономической системы, а правильное управление ими поможет ориентировать экономическое развитие в направлении общественных приоритетов.

В связи с этим от анализа сущности финансов необходимо перейти к уточнению этого же параметра категории «финансовые ресурсы». Насколько неоднозначно понимается различными экономистами сущность финансов, настолько же многогранной предстает в экономической литературе и сущность финансовых ресурсов. Многообразие взглядов можно структурировать на четыре точки зрения.

Сторонники первой точки зрения отождествляют финансовые ресурсы с доходом или продуктом, в том числе национальным. Е. Ф. Сысоева пишет: «Финансовые ресурсы – денежные доходы, поступления и накопления, находящиеся в распоряжении организаций и государства, предназначенные

для осуществления затрат по простому и расширенному воспроизводству, выполнения обязательств перед финансово-кредитной системой. Основным источником финансовых ресурсов на микроуровне является валовой национальный продукт, который используется на возмещение израсходованных в процессе кругооборота факторов производства» [13, с. 8–9]. Достоинством данной точки зрения следует считать использование воспроизводственного подхода для обоснования превращения денег в финансовые ресурсы. Автор подчеркивает, что продукт и доход, как источники финансовых ресурсов, и производственные факторы относятся к разным фазам воспроизводства, сменяющимся в процессе кругооборота, что приводит к их обоюдному возобновлению. Однако здесь воспроизводственный подход применен в усеченном варианте. Принципы противоречивости экономических интересов, соответствия между содержанием и общественной формой воспроизводства, взаимодействия общественной и вещественной сторон воспроизводства не используются, что не позволяет проникнуть с уровня количественных зависимостей на сущностный уровень. В результате автор раскрывает скорее содержание категории, нежели ее сущность. Основным же положительным моментом, свойственным рассматриваемой позиции, следует признать указание Е. Ф. Сысоевой на взаимосвязь между валовым национальным продуктом как источником финансовых ресурсов и факторами производства, которую мы рассмотрим позже.

Вторая точка зрения сводится к тому, что финансовые ресурсы являются материальной стороной категории «финансы». К ней относится так называемая знаковая трактовка стоимостной природы финансовых ресурсов. П. А. Левчаев отмечает: «... в понятие финансовые ресурсы входят текущие и потенциально возможные средства, которые при необходимости могут быть использованы как знаки распределяемой стоимости (то есть наличная, безналичная формы денег, ценные бумаги и др.). Необходимо подчеркнуть, что есть неизменная сущность (распределяемая стоимость) и есть различные формы ее проявления (то, что принимается в качестве знака), реализующие назначение (функциональное). <...> Являясь материальным носителем финансовых отношений, финансовые ресурсы влияют на все стадии воспроизводственного процесса, приспособлявая тем самым пропорции производства к общественным потребностям» [14, с. 59]. Здесь автор делает очень важное, на наш

взгляд, уточнение сущности финансовых ресурсов, связывая ее с распределяемой стоимостью. Как известно, в соответствии с трудовой теорией стоимости последняя создается трудом. Содержание труда определяется наличием тех или иных ресурсов в экономической системе и выражается организационно-экономическими отношениями. Как мы установили ранее, сущность финансов также выражает действие организационно-экономических, в том числе финансовых, отношений, способствующее распределению между субъектами национального дохода в денежной форме. Поэтому наличие общей трудовой материальной основы у категорий «финансы» и «финансовые ресурсы» и дает автору основание для утверждения, что финансовые ресурсы есть материальные носители финансовых отношений, а значит, и организационно-экономических, и в конечном счете трудовых, посредством которых создается стоимость.

Однако труд помимо содержания имеет еще и характер, определяемый действиями отношений собственности, чего П. А. Левчаев в своей стоимостной концепции финансовых ресурсов не учитывает. Поэтому данная точка зрения требует уточнения.

Из схемы трансформации денег видно, что финансы и финансовые ресурсы не могут существовать сепаратно, ибо как невозможно непрекращающееся производство продукта без его распределительного движения между совместно создающими его субъектами вне сферы отношений собственности, так невозможно воспроизводство финансов без их движения в форме финансовых ресурсов, также подчиненного отношениям собственности. Отсюда следует, что сущность финансовых ресурсов связана не только с сущностью самих финансов, но и с выражением действия отношений собственности.

Приверженцы третьей точки зрения, такие как О. М. Григорьева и С. Ю. Карнаух, видят в финансовых ресурсах материальную форму движения капитала [15]. Близкого мнения придерживается И. А. Бланк [16, с. 12], полагая, что финансовые ресурсы – потенциальный капитал, в который они способны перерасти, начав оборачиваться и приносить прибыль. Здесь примененный авторами воспроизводственный подход, в отличие от первой точки зрения, позволяет вплотную приблизиться к раскрытию сущности финансовых ресурсов через капиталистические отношения воспроизводства. В результате становится возможным четко разграничить функции денежной субстанции в докапита-

листических и капиталистических формациях и тем самым размежевать выполняющие их категории, близкие по сущности и содержанию. Это верный методологический прием, но одного его не достаточно для раскрытия сущности такой сложной и тонкой категории, какой являются финансовые ресурсы.

Финансовый, вещественный или денежный капитал – не единственный объект экономических отношений, принимающий денежную форму. В связи с этим мы считаем абсолютно правильным замечание Н. В. Мещеровой: «В финансовой сфере наряду с капиталом происходит движение финансовых ресурсов, не являющихся капиталом, например, формирование и распределение бюджетных ресурсов» [17, с. 104]. И таких примеров можно привести множество. Зарплата, налоги, страховое возмещение, пенсии, благотворительные взносы – все это формы проявления денежных отношений, имеющих место в капиталистической экономике, способствующих ее воспроизводству, но четко разграниченных с капиталом и прибылью. Отсюда, применяя метод научной дедукции, следует сделать вывод: сущность финансовых ресурсов лежит в широкой плоскости денежных отношений воспроизводства экономики, объединяющей все ее сферы.

В соответствии с четвертой точкой зрения, финансовые ресурсы, помимо вещественной, имеют ярко выраженную общественную сторону и являются самостоятельной экономической категорией. «Финансовые ресурсы выражают экономические отношения по поводу формирования и использования части денежных средств и финансовых активов в производственном процессе путем инвестирования их в другие виды ресурсов. Материальным выражением финансовых ресурсов является та часть денежных средств и финансовых активов, которая потенциально может быть инвестирована без ущерба для текущих товарообменных операций» – считает М. С. Тарханов [18, с. 11]. Автор применил производственный подход, базирующийся на принципе примата непосредственно производства перед обменом, распределением и потреблением. Достоинством такой методологии является раскрытие экономических отношений, опосредующих движение традиционных ресурсов в экономике, структура которых во многом определяет характер интересов эксплуатирующего их общества. Интересы, в свою очередь, задают субъектам мотивы хозяйственной деятельности, благодаря которым определяется траектория воспроизводства экономической системы. Отсюда посред-

ством принципа противоречивости экономических интересов возможен переход к воспроизводственному подходу, с помощью которого уже можно проследить роль и функции финансовых ресурсов в возобновлении производственных отношений, а также выявить отношения воспроизводства самих финансовых ресурсов, раскрыв тем самым их сущность.

Однако М. С. Тарханов не реализует потенциал используемой методологии и не осуществляет переход к воспроизводственному подходу, ограничивая сущность финансовых ресурсов выражением экономических отношений производства, имеющих денежную форму, что, как показано выше, не совсем верно. Сущность исследуемой категории явно шире.

Тем не менее четвертая точка зрения лучше других характеризует финансовые ресурсы, во-первых, позиционируя у них ярко выраженную общественную сторону, представленную действием экономических отношений, во-вторых, связывая их с движением традиционных экономических ресурсов. Последнее обстоятельство сближает данную трактовку финансовых ресурсов с ранее рассмотренной точкой зрения Е. Ф. Сысоевой, рассматривающей движение финансовых ресурсов совместно с кругооборотом факторов производства. Ведь, по сути, факторы производства – это те же ресурсы, но уже вовлеченные в производство.

Для уточнения сущности финансовых ресурсов дополним используемый нами модернизированный функциональный подход (принципы функциональных связей и их противоречивости, историзма) воспроизводственным подходом (принципы противоречивости экономических интересов, соответствия между содержанием и общественной формой воспроизводства, взаимодействия общественной и вещественной сторон воспроизводства). При этом в основу синтеза положим всеобщий принцип системности, чтобы представить исследуемую категорию как систему.

Известно, что категория «ресурсы» связана со всеми сферами воспроизводственного процесса, в том числе с производством, и, очевидно, выражает определенные производственные отношения, а следовательно, и отношения собственности, образующие нижний слой экономического базиса. Отсюда следует, что превращение денежных ресурсов в финансовые ресурсы связано как с усилением разделения труда и совершенствованием производительных сил, так и с процессом развития отношений собственности.

Вышеописанное противоречие между общественным и частным трудом, являющееся источником движения при трансформации денег в финансы, в системе производственных отношений принимает форму противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Это противоречие заставляет финансы прийти в движение в форме финансовых ресурсов – стоимостного эквивалента реального продукта. Поэтому разрешение указанного противоречия происходит на уровне отношений собственности. Следовательно, сущность финансовых ресурсов как категория выражает форму реализации субъектами хозяйственной деятельности отношений собственности в сфере финансовых отношений, приводящую к движению финансов. Приведенная уточненная трактовка финансовых ресурсов выгодно отличается от всех вышеозначенных формулировок тем, что позволяет сформулировать критерий превращения финансов в финансовые ресурсы. Им будет приход финансов в движение в результате разрешения противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения итогов этого производства. Разрешение указанного противоречия происходит благодаря реализации отношений собственности субъектами в сфере финансов.

Теперь, исходя из нашего анализа, можно выделить основные черты, отражающие сущность финансовых ресурсов. Они объективны, потому что выражают экономические отношения общества. Они общепризнанны и универсальны, так как одинаково воспринимаются всеми субъектами хозяйственной деятельности. Они материальны, так как представляют собой стоимостную форму продукта, в которую воплощается создающий его труд. Обеспечивая воспроизводство экономической системы, финансовые ресурсы сами обладают воспроизводимостью благодаря способности совершать кругооборот. Они дискретны, так как осуществляют свой кругооборот в виде отдельных фондов денежных средств. Они динамичны, поскольку движутся от субъекта к субъекту. Превращаемость финансовых ресурсов реализуется в процессе кругооборота и обусловлена их способностью превращаться в инвестиции в факторы производства. Они мобильны, так как по современным каналам связи могут перемещаться в чрезвычайно сжатые сроки на существенные расстояния.

Представим финансовые ресурсы по своему содержанию как систему. Субъектами финансовых

ресурсов выступают: государство, банки, предприятия, акционеры, менеджеры, наемные работники, домохозяйства, заграница.

Объектом финансовых ресурсов, по нашему мнению, выступает денежный агрегат М4, который состоит из наличных денег в обращении, средств на текущих счетах банков, срочных и сберегательных депозитов в коммерческих банках, краткосрочных государственных ценных бумаг, сберегательных вкладов в специализированных кредитных учреждениях, ценных бумаг, обращающихся на денежном рынке, в том числе коммерческих векселей, выписываемых предприятиями, а также различных форм депозитов в кредитных учреждениях.

Дело в том, что деньги и многие их суррогаты обладают специфическими свойствами, такими как устойчивость стоимости, продолжительность использования, всеобщность, однородность, делимость, портативность, которые определяют их возможность в потенции служить неким резервом стоимости, позволяя выполнять функции средства накопления, обращения и платежа. Именно по поводу этих свойств денег и сопутствующих им функций при определенных условиях возникают особые экономические отношения, действие которых выражает категория «финансовые ресурсы». Благодаря этому действию денежная субстанция начинает выполнять функции, не свойственные ей ранее.

Исследуемая категория также включает в себя две взаимосвязанные подсистемы: распределение и обмен. Соответственно в систему входят следующие механизмы: государственный и рыночный, которые охватывают сферы распределения и обмена. Материальной основой служит труд, воплощающийся в стоимости произведенного продукта. Цель финансовых ресурсов – создание продукта, удовлетворяющего экономические потребности общества. Схема финансовых ресурсов как системы представлена на рис. 2.

Приведенная схема подтверждает правильность уточнения сущности финансовых ресурсов, так как представленная интерпретация реализации отношений собственности в сфере финансов обеспечивает воспроизводство всех элементов рассматриваемой системы. Движение финансов в форме финансовых ресурсов позволяет реализоваться финансовым отношениям, связанным с обменом и распределением национального дохода, в денежной форме, а созданному в экономике продукту – в натуральной. В итоге воспроизводятся как все

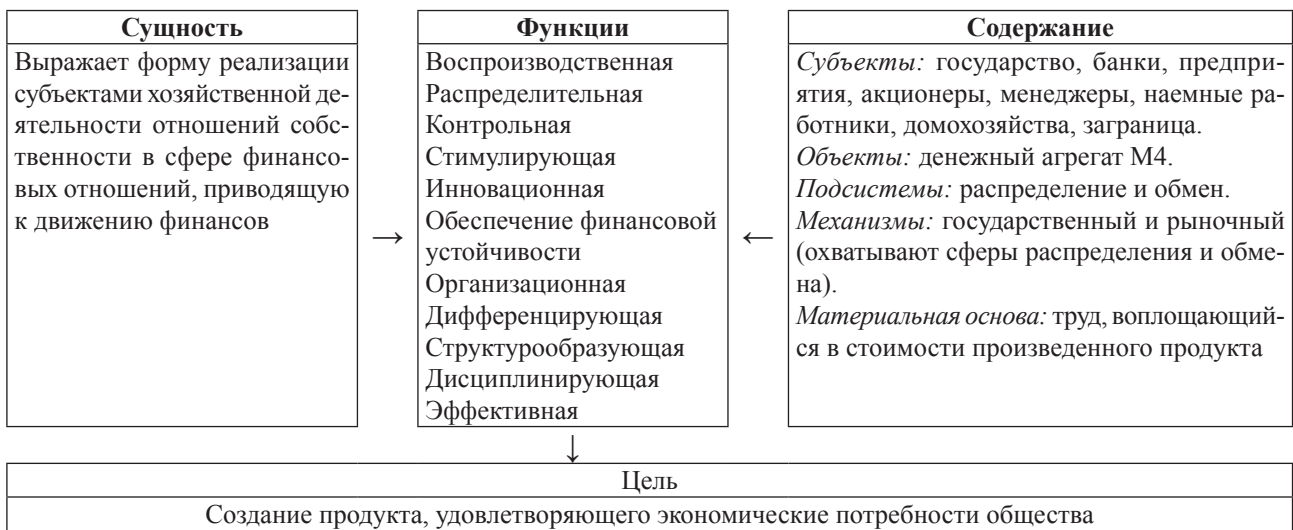

Рис. 2. Схема финансовых ресурсов как системы

субъекты, так и объекты, подсистемы, механизмы и материальная основа системы.

Изложенное представление о сущности и содержании денег, финансов и финансовых ресурсов, а также аспектах их взаимного превращения позволяет по-новому взглянуть на кругооборот денежного капитала $D - T... P... T' - D'$ [19, с. 31], исследованный К. Марксом, а точнее, на его первую стадию $D - T$. В настоящее время при современном развитии производительных сил и производственных отношений разрешающей способности абстракции « $D - T$ », предложенной К. Марксом, уже недостаточно для анализа процессов, стоящих за этой короткой формулой. Тем не менее эти процессы представляются чрезвычайно важными, за ними стоят определенные экономические интересы и от них сегодня уже нельзя абстрагироваться. Поэтому мы предлагаем следующую модель кругооборота финансовых ресурсов, базирующуюся на исследованиях К. Маркса:

$$D - \Phi - \Phi P - [ЛП] - И - \{Pr, Mr, Tr, Ir\} - \{Факторы пр-ва\} - ... P... T' - D',$$

где Φ – финансы; ΦP – финансовые ресурсы; $[ЛП]$ – личное потребление собственников капитала; $И$ – инвестиции; $\{Pr, Mr, Tr, Ir\}$ – природные, материальные, трудовые, информационные ресурсы.

Данная интерпретация кругооборота финансовых ресурсов вводит для первой стадии движения денежного капитала дополнительные фазы, повышающие разрешающую способность абстракции общественного воспроизводства, что поможет в дальнейшем дополнительно выявить отдельные экономические интересы, воздействующие на этот процесс, с целью выработки нормативных реко-

мендаций для координации деятельности экономических агентов.

Кроме того, изложенные представления о сущности и содержании финансовых ресурсов способствуют решению важной проблемы политэкономии, связанной с обоснованием критерия расширенного воспроизводства финансовых ресурсов, важность которого трудно переоценить. Ведь эффективность управления воспроизводством финансовых ресурсов в стране зависит от того, насколько точно выбранные внешние ориентиры отражают реальные процессы, происходящие в нижнем слое экономического базиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. / Локк Дж. ; ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин ; пер. с англ. и лат. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
2. Петти В., Смит А., Риккардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли : Сочинения. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.
3. Кенэ Ф. Физиократы : избр. экон. произведения : [перевод] / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур [предисл. П. Н. Ключкина]. – М. : Эксмо, 2008. – 1198 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
5. Аникин А. В. Юность науки : жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – М. : Изд-во политической литературы, 1971. – 366 с.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
7. Фридман М. Капитализм и свобода : пер. с англ. / М. Фридман. – М. : Новое издательство, 2006. – 240 с.
8. Зироян М. А. Развитие финансовых отношений в системе общественного воспроизводства : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М. А. Зироян. – М., 2006. – 42 с.

9. Самойлов Г. Финансовые отношения как инструмент государственного регулирования экономик / Г. Самойлов // Государственная служба. – 2002. – 4(18). – С. 126–136.
10. Бирман А. М. Очерки теории советских финансов / А. М. Бирман. – М. : Финансы, 1968. – 208 с.
11. Исаев Э. А. Модернизация региональных финансов / Э. А. Исаев. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 224 с.
12. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – 908 с.
13. Сысоева Е. Ф. Финансовые ресурсы и капитал организации : сущность, управление, эффективность использования / Е. Ф. Сысоева. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2007. – 248 с.
14. Левчаев П. А. Финансовые ресурсы хозяйствующих субъектов : сущность, экономическая природа категории, законы функционирования / П. А. Левчаев // Инвестиционный банкинг. – 2006. – № 5. – С. 59–68.
15. Григорьева О. М. Корреспондентские отношения и организация синдицированного кредитования / О. М. Григорьева, С. Ю. Карнаух // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2004. – № 11. – С. 35–46.
16. Бланк И. А. Управление формированием капитала. – 2-е изд., стер. – М. : Омега-Л ; Киев : Ника-Центр ; [Б. м.] : Эльга, 2008. – 508 с.
17. Мещерова Н. В. Финансовые рынки и финансовый капитал в современной экономике : содержание, структура, институциональная характеристика / Н. В. Мещерова // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 11. – С. 94–104.
18. Тарханов М. С. Финансовые ресурсы и особенности их формирования в транзитивной экономике России : автореф. дис... канд. экон. наук / М. С. Тарханов. – Воронеж, 2005. – 24 с.
19. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Процесс обращения капитала / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 24. – 649 с.

Воронежский государственный университет

Тарасов А. В., соискатель кафедры общей экономической теории

E-mail: tarasovalex@rambler.ru

Тел.: 8-910-240-67-95

Voronezh State University

Tarasov A. V., Post-graduate Student of the General Economic Theory Department

E-mail: tarasovalex@rambler.ru

Tel.: 8-910-240-67-95